

## Михаил Зощенко — Хозрасчет: Рассказ

На праздниках бухгалтер Герюшкин устроил у себя званый обед. Приглашённых было немного.

Хозяин с каким-то радостным воплем встречал гостей в прихожей, помогал снимать шубы и волочил приглашённых в гостиную.

— Вот,— говорил он, представляя гостя своей жене,— вот мой лучший друг и сослуживец.

Потом, показывая на своего сына, говорил:

— А это, обратите внимание, балбес мой... Лёшка. Развитая бестия, я вам доложу.

Лёшка высовывал свой язык, и гость, слегка сконфуженный, присаживался к столу.

Когда собрались все, хозяин, с несколько торжественным видом, пригласил к столу.

— Присаживайтесь,— говорил он радушно.— Присаживайтесь. Кушайте на здоровье... Очень рад... Угощайтесь...

Гости дружно застучали ложками.

— Да-с,— после некоторого молчания сказал хозяин,— всё, знаете ли, дорогонько стало. За что ни возьмись — кусается. Червонец скачет, цены скачут.

— Приступу нет,— сказала жена, печально глотая суп.

— Ей-богу,— сказал хозяин,— прямо-таки нету приступа. Вот возьмите такой пустяк — суп. Дрянь. Ерунда. Вода вроде бы. А нуте-ка, прикиньте, чего эта водица стоит?

— М-да,— неопределённо сказали гости.

— В самом деле,— сказал хозяин.— Возьмите другое — соль. Дрянь продукт, ерунда сущая, пустяковина, а нуте-ка, опять прикиньте, чего это стоит.

— Да-а,— сказал балбес Лёшка, гримасничая,— другой гость, как начнёт солить, тык тока держись.

Молодой человек в пенсне, перед тем посоливший суп, испуганно отодвинул солонку от своего прибора.

— Солите, солите, батюшка,— сказала хозяйка, придвигая солонку.

Гости напряжённо молчали. Хозяин со вкусом ел суп, добродушно поглядывая на своих гостей.

— А вот и второе подали,— объявил он оживлённо. — Вот, господа, возьмите второе — мясо. А теперь позвольте спросить, какая цена этому мясу? Нуте-ка? Сколько тут фунтов?

— Четыре пять осьмых,— грустно сообщила жена.

— Будем считать пять для ровного счёту,— сказал хозяин. — Нуте-ка, по полтиннику золотом? Это, это на человека придётся... Сколько нас человек?..

— Восемь,— подсчитал Лёшка.

— Восемь,— сказал хозяин.— По полфунта... По четвертаку с носа минимум.

— Да-а,— обиженно сказал Лёшка,— другой гость мясо с горчицей жрёт.

— В самом деле,— вскричал хозяин, добродушно засмеявшись,— я и забыл — горчица... Нуте-ка, прикиньте к общему счёту горчицу, то, другое, третье. По рублю и набежит...

— Да-а, по рублю,— сказал Лёшка,— а небось, когда Пал Елисеевич локтём стеклище выпер, тык небось набежало...

— Ах, да! — вскричал хозяин.— Приходят, представьте себе, к нам раз гости, а один, разумеется нечаянно, выбивает зеркальное стекло. Обошёлся нам тогда обед. Мы нарочно подсчитали.

Хозяин углубился в воспоминания.

— А впрочем,— сказал он,— и этот обед вскочит в копеечку. Да это можно подсчитать.

Он взял карандаш и принялся высчитывать, подробно перечисляя всё съеденное. Гости сидели тихо, не двигаясь, только молодой человек, неосторожно посоливший суп, поминутно снимал запотевшее пенсне и обтирал его салфеткой.

— Да-с,— сказал наконец хозяин,— рублей по пяти с хвостиком...

— А электричество? — возмущённо сказала хозяйка. — А отопление? А Марье за услуги?

Хозяин всплеснул руками и, хлопнув себя по лбу, засмеялся.

— В самом деле,— сказал он,— электричество, отопление, услуги... А помещение? Позвольте, господа, в самом деле, помещение! Нуте-ка — восемь человек, четыре квадратные сажени... По девяносто копеек за сажень... В день, значит, три копейки... Гм... Это нужно на бумаге...

Молодой человек в пенсне заёрзал на стуле и вдруг пошёл в прихожую.

— Куда же вы? — закричал хозяин.— Куда же вы, голубчик, Иван Семёнович?

Гость ничего не сказал и, надев чьи-то чужие калоши, вышел не прощаясь. Вслед за ним стали расходиться и остальные.

Хозяин долго ещё сидел за столом с карандашом в руках, потом объявил:

— По одной пятой копейки золотом с носа.— Объявил он это жене и Лёшке — гостей не было.